

Глава 123: Более тщательная обработка

Ши Ксяоньян снова умолкла.

Забыть об этом.

Из-за своей бессмысленно глупости она считала, что однажды или дважды сумеет поспорить с параноиком.

Она была такой наивной... ей не впервые преподали такой урок.

- Хорошенько запомни: либо не провоцируй меня, либо... либо научись быстро бегать, - тираническим голосом заявил Гонг Оу. Он желал, чтобы она научилась справляться с подобными вещами.

Продолжая говорить, он набил ей рот рисом. Он действовал властно, но на удивление мягко.

Ши Ксяоньян больше нечего было ему сказать.

Она поняла, что он, возможно, сделал сейчас какое-то открытие. Сожалея об этом, позже он объяснил ей это.

Он всё ещё не был для неё совершенно плохим человеком, но она не могла его выносить. Его паранойя действительно слишком сильно её пугала.

После ужина Гонг Оу лично взял её тарелку и вышел. Ши Ксяоньян вытащила из-под подушки телефон, набрала пароль и включила его.

В списке сообщений, помимо присланных Гонг Оу, были также и сообщения от Ши Ди. Открыв эти сообщения, Ши Ксяоньян увидела всевозможные проклятия, которыми сестра осыпала её.

«И ты считаешь, что заслужила быть моей сестрой, Ши Ксяоньян? Ты увела у своей сестры мужа!»

«Ты думаешь, так ты сейчас показываешь свою силу? За тебя просто заступаются Гонг Оу и Киан Чу. Вот что я тебе скажу: Чиэко любит меня, и он сейчас просто немножко не в себе. Он вернётся обратно, ко мне».

«Предупреждаю тебя, прекрати возиться с Тысячей Творений, или я тебе это с рук не спущу».

«Я что угодно сделаю, если ты зайдёшь слишком далеко».

Глядя на эти сообщения, Ши Ксяоньян почувствовала прилив гнева.

Кто ошибался: она или Ши Ди.

Она быстро набрала текст, но, не добравшись и до середины, стёрла его кусочек за кусочком.

Что тут можно было сказать?

Ну и что с того, что она выиграла спор с Ши Ди? Разве она не по-прежнему остаётся клановым изгоем?

В тот день в здании семейной компании Му она рассказала о том, что Ши Ди нашла ей

соблазнителя, а её приёмные родители стояли в сторонке, и они не сказали ни единого слова упрёка.

Пусть Ши Ди делает, что хочет.

В любом случае, Ши Ди было бы нехорошо идти на это сейчас, так что ей не было смысла говорить о мести.

Ши Ксяоньян удалила короткое сообщение от Ши Ди, а затем внесла его в черный список. Только тогда она посмотрела на СМС, присланную Му Кианчу.

«Танг Юи позвонила мне. Она сказала, что всё шло настолько хорошо, насколько вообще могло идти.

Как твои дела? Танг Юи сказала, что ты ранен? Это серьезно? С тобой все в порядке? Поторопись и перезвони мне, я очень волнуюсь за тебя.

Подумай на секундочку, что с тобой случилось? Если ты мне не ответишь, я тут же поищу Гонг Оу и найду способ с ним встретиться. Я действительно беспокоюсь о тебе».

Му Кианчу.

Учитывая его нынешнее состояние, если он столкнётся с Гонг Оу, то проиграет.

Ши Ксяоньян сидела на кровати и печатала на телефоне кончиком большого пальца.

«Я в порядке, не волнуйся. Не надо приходить, слать мне текстовые сообщения и так далее», ответила она.

Она быстро отправила сообщение Му Кианчу.

«Как ты? Твои повреждения серьёзны? Ответь мне, я не буду ничего отправлять».

Ши Ксяоньян посмотрела на его последнюю фразу, и её глаза внезапно омрачились.

Она сказала не посылать ей сообщения. Он так беспокоился об её состоянии, что добавил эту строку в конце сообщения.

Он слишком хорошо следил за ней.

Ши Ксяоньян с трудом моргнула и вошла в виджет сообщений.

«Я просто упала. Все нормально. Не беспокойся».

Он все еще должен был разобраться с бардаком в семейной компании Му, так что она не могла позволить ему беспокоиться о ней.

Му Кианчу сдержал свое обещание.

Когда ее ответ был отправлен, он перестал ей отвечать.

Ши Ксяоньян протянула руку, чтобы удалить текстовое сообщение, и ее взгляд упал на экран мобильного телефона. Там высвечивалась строка: «От Танг Юи тоже никаких вестей».

Вернувшись в Небесный Порт, она, кажется, ни разу больше не столкнулась с Танг Юи.

Танг Юи нельзя было считать хорошим человеком, но она отлично понимала, как надо лицемерить. Сейчас она обязательно пришла бы проводить Ши Ксяоньян.

Но на этот раз Танг Юи не явилась.

Неужели она обманула Ши Ксяоньян ещё тогда, когда отправила сообщение в парке? Знал ли он, что ошиблась, и потому спряталась? Нет, такого не может быть: три года назад, подставив её, Танг Юи могла продолжать болтать и смеяться, как будто ничего не произошло.

Как могла Танг Юи знать, что она ошиблась?

Тогда почему от неё неожиданно не поступило никаких известий?

Ши Ксяоньян вспомнила о своем напряженном споре с Гонг Оу, вспомнила, как омрачились его глаза, когда он упомянул Танг Юи, и волна холода прошла по всей её спине.

Такого не может быть...

Ши Ксяоньян немедленно отбросила одеяло и выскочила из кровати.

Гонг Оу изящно сидел на диване в гостиной, скрестив ноги и положив на колени документ. Сейчас он читал книгу, опустив голову. Холодным голосом он осведомился:

- Сколько времени займёт её полное восстановление?

Он гладко говорил по-английски сексуальным голосом.

Перед ним стояли несколько золотоволосых и голубоглазых иностранцев. Услышав его слова, один из них ответил:

- Понадобится чуть больше или чуть меньше месяца, учитывая подходящее место для отдыха.

Гонг Оу держал в руках отчет об осмотре Ши Ксяоньян. Он собрался спросить ещё о чём-то, как вдруг увидел, что Ши Ксяоньян, выскочив из своей спальни, направилась в гостевую.

Зачем она побежала? Я не останусь здесь и не буду отдыхать.

Гонг Оу нахмурился.

Немного погодя Ши Ксяоньян снова прибежала и посмотрела на него. Её лицо было бледным.

- Гонг Оу, где Танг Юи и Боб?

Двое иностранцев перед ними были британскими врачами Гонг Джа. Они не могли не одарить Ши Ксяоньян странными взорами.

Впервые второй молодой хозяин вызвал их из Англии ради женщины.

- Пошли отсюда.

Гонг Оу мрачно посмотрел на нее.

Она вдруг так торопливо побежала на поиски Танг Юи... Неужели она столь сильно

переживает о своей бывшей однокласснице?

- Она ушла? – лицо Ши Ксяоньян сразу стало ещё на несколько тонов бледнее. – Что ты имеешь в виду под этим «ушла»?

Конечно же, она не была слишком наивна и понимала: Гонг Оу не просто прогнал Танг Юи с сыном из дома.

Если бы их прогнали, Му Кианчу легко их нашёл бы.

- Они ушли.

Опустив взгляд, Гонг Оу небрежно процедил эти слова и продолжил изучать результаты её врачебного осмотра.

- Это невозможно! – подойдя к нему, Ши Ксяоньян взволнованно спросила: - Гонг Оу, что ты с ними сделал?

Должно быть, это Гонг Оу.

- Ты мне допрос решила устроить?

Тон голоса Гонг Оу мгновенно изменился, когда он посмотрел на нее. Подавленная ярость была видна в его чёрных глазах.

- Что ты с ними сделал? - нервно спросила Ши Ксяоньян, - я всё это придумала, к матери и сыну это не имеет никакого отношения, в особенности – к этому маленькому мальчику, Бобу, ты понял?

На самом деле она просто беспокоилась о Бобе.

Боб был слишком мал, чтобы поучаствовать в этой затее.

- Понятия не имею, - холодно ответил Гонг Оу, - я знаю только, что женщина с ребенком хотела залезть ко мне в постель, какие шутки.

Неужели Гонг Оу так алчен?

Она, должно быть, шутила, подбирая для него такую женщину.

- Где же они? Ты наверняка с ними что-то сделал!

- Я не сделал с ними ничего больше того, что заслуживают такие люди, как они. Мама хочет забраться в чужую постель. Мой сын тоже немного извращенец, - усмехнулся Гонг Оу.

Услышав это, Ши Ксяоньян была ошеломлена. Её мысли ещё крепче перепутались друг с другом.

-Где, черт возьми, Боб? Что ты сделал с ребенком? Где Боб? – Ши Ксяоньян не прекращала спрашивать об этом, и ее сердце билось очень сильно, ее голос звучал так, словно она разрывалась на части. Она изо всех сил старалась не думать о худшем варианте развития событий.

Она боялась, что ее план повредит такому маленькому ребенку.

Гонг Оу мрачно посмотрел на нее. Она беспокоилась за других, но никогда еще не казалась такой истеричкой, когда разговаривала с ним.

Кем он был для нее?

- Возвращайся в свою комнату и отдохни, - выдержав продолжительную паузу, коротко выплюнул он.

Он должен был держать себя в руках. Она была ранена.

- Где же они? - взволнованно спросила Ши Ксяоньян.

- Возвращайся в свою комнату и отдохни.

Гонг Оу мог сказать ей лишь эту фразу.

Ши Ксяоньян не могла рассмотреть ни намёка на его лице. Она растревожилась ещё сильнее. Уже собравшись продолжить расспросы, она слышала звук шагов.

Держа в руке мобильник, вошёл Фенг Дэ. Он сказал: "

- Хорошо, вы, ребята, выезжайте из Небесного Порта и приберитесь, не надо...

Сообразив, что он стоит в гостиной, Фенг Дэ внезапно остановился и опустил голову.

Приберитесь...

Услышав это, Ши Ксяоньян впала в потрясение. Что это значит? Она не должна об этом узнать?

Не будет...

Невозможно.

Ши Ксяоньян испуганно посмотрела на Фенг Дэ и быстро выбежала прочь.

- Ши Ксяоньян!

Глаза Гонг Оу похолодели, он тут же отбросил листы с результатами медицинского осмотра и встал с дивана. Он бросился за Ши Ксяоньян в погоню.

Не прекращая дрожать, Ши Ксяоньян проигнорировала все крики, которые неслись ей вслед, и побежала прочь.

Нет, это невозможно.

Гонг Оу не был бы таким безжалостным, как он мог быть настолько безжалостным, чтобы отнять чью-то жизнь?

Однако в ее сердце звучал другой голос; голос, который говорил ей, что она из-за Гонг Оу чуть было не лишилась жизни.

Гонг Оу погнался за ней.

Ши Ксяоньян ворвалась в лифт и сразу же закрыла двери.

Гонг Оу опоздал на шаг, так что ему оставалось только беспомощно смотреть, как перед ним закрывается дверь лифта. Он взревел:

- Что ты делаешь? На улице дождь, вернись!

Неужели она погибла?

Ши Ксяоньян попыталась прислушаться.

Она стояла в лифте и смотрела, как сменяются цифры. Её тело испуганно дрожало.

Это все была она.

Она стала такой только потому, что разозлила Гонг Оу. Зачем ей понадобилось злить Гонг Оу?

Боб - просто невинный ребенок. Он ничего не знает.

Выйдя из лифта, Ши Ксяоньян выбежала из Строения А. На улице всё ещё лил безумно сильный дождь.

А перед зданием под дождем была припаркована очень длинная машина.

Телохранители в черных плащах и штанах заталкивали на заднее сиденье коробки.

Небо было темным.

Ши Ксяоньян выбежала, и сильный дождь больно исхлестал её тело.

Она побежала вперед и вдруг увидела, как телохранители достали белую тряпку и расстелили ее в машине со словами:

- Прикрой голову вон там.

У ошеломлённой Ши Ксяоньян не хватило смелости двинуться дальше.

Она тяжело опустилась на землю. Дождь хлестал её по бескровному лицу.

Танг Юи и Боб мертвы?

Но было уже слишком поздно.

Но было уже слишком поздно.

Почему?

Почему все стало так... она была убийцей. Она хотела, чтобы Танг Юи и Боб поучаствовали в её плане. Именно она позволила Гонг Оу разгадать ее план.

- Нет... - Ши Ксяоньян не смела поверить в то, что только что увидела. Она прижала правую руку к раскалывающейся от боли голове. - Я не такая, я не такая...

Она не убийца.

Она не была убийцей. Она просто хотела обрести свободу. Как она стала такой?

Внезапно ее схватили за руку.

<http://tl.rulate.ru/book/4794/678031>